

указаніе Его на то, что, какъ уже ранѣе сказано нами, Богъ и Отецъ одной есть со Мною природы. „И не оставилъ Меня одного“, ибо дѣйствительно было бы странно не имѣть *Мнѣ съ Собою* Бога и Отца, отъ Коего Я родился.

Но можетъ быть скажетъ кто и ради любознательности спросить: по какой причинѣ говорить это Самъ Спаситель или что побудило Его дать такое изъясненіе?

Въ отвѣтъ на это укажемъ на то, что Онъ весьма благополезно и по необходимости къ прежде уже сказанному присоединилъ и это. Такъ какъ сказалъ, что „какъ научилъ Меня Отецъ, сіе говорю“, то этимъ самымъ уже необходимо показываетъ, что Отецъ со-присущъ и единосущенъ Ему, дабы тѣмъ возбудить вѣру въ Себя, какъ говорящаго Его (Отца) слова, какъ Бога—(говорящаго) Божіи (слова),—какъ Такого, Кто отъ природнаго свойства Своего Родителя побуждается говорить богоприличное. Подобнымъ же образомъ и человѣческія дѣти, безъ наученія имѣя отъ природы нѣкоторыя знанія, какъ объ этомъ говорили выше, хорошо вѣдаютъ свойственное человѣчеству. Посему не слѣдуетъ соблазняться, если Онъ говоритъ, что Сынъ научился отъ Отца. Черезъ это Онъ отнюдь не оказывается меньше Его или другой природы, какъ думаютъ тѣ.

Можно убѣдиться въ этомъ и посредствомъ такого разсужденія. Вѣдь существо опредѣляется не знаніемъ или незнаніемъ чего-либо, но природою каждаго. Возьмемъ въ примѣръ Павла и Силуана. И допустимъ, что Павелъ въ совершенствѣ знаетъ тайну Христову, а Силуанъ—нѣсколько менѣе Павла. Развѣ они перестанутъ быть подобными по природѣ, или развѣ Павелъ будетъ выше Силуана по существу, какъ скоро

онъ болѣе его постигъ глубину тайны? Но никто, полагаю, не дойдетъ до такого неразумія, чтобы видѣть у нихъ различную природу по причинѣ большаго или меньшаго знанія ихъ. Если же такимъ образомъ свойства существа отнюдь не опредѣляются точно знаніемъ или наученіемъ, какъ сказали мы, то ничто не препятствуетъ Сыну быть Богомъ по природѣ, хотя Онъ и говоритъ, что научился отъ Собственнаго Отца. Черезъ это Онъ отнюдь не лишается единосущія съ Нимъ, но безъ сомнѣнія остается тѣмъ, что есть, то-есть Богомъ отъ Бога, Свѣтомъ отъ Свѣта.

Но быть можетъ кто спросить: какъ же это? вѣдь Отецъ больше (Сына) по знанію, поэтому Онъ и научаетъ Сына?

На это повторимъ уже много разъ сказанное нами, что Премудрость Отца не имѣетъ нужды въ наученіи и наставленіи. Составивъ объ этомъ многія разсужденія, мы уже обличили лжеученіе (этихъ совопросниковъ) въ томъ, что оно ведетъ къ безмѣрному богохульству.

Потомъ намъ представляется необходимымъ присоединить къ этому еще и то, что великое стараніе и большая забота была у Сына о томъ, чтобы всегда уменьшать Свое достоинство и ради зрака раба и вслѣдствіе сего принятаго для насъ униженія не говорить вполнѣ такъ, какъ это приличествовало Ему по божеству. Какимъ же образомъ (въ противномъ случаѣ можно бы спросить) снизошелъ, или откуда и куда перешелъ, если бы не говорилъ нѣчто и уничижительно и не вполнѣ соотвѣтственно Своей божественной славѣ? Вотъ почему Онъ часто принимаетъ видъ, что не знаетъ, какъ человѣкъ, хотя и вѣдалъ, какъ Богъ.

Ясно можешь видѣть это въ исторіи Лазаря въ Виваніи. Своею чудесною силою и божественнымъ гла-

сомъ Онъ заставилъ возвратиться къ жизни уже четверодневнаго (мертвеца) и издававшего (трупный) запахъ. Но посмотри, какъ Онъ поступаетъ въ этомъ случаѣ. Зная, что Лазарь умеръ, и напередъ предсказавъ это Своимъ ученикамъ, какъ Богъ, Онъ по-человѣчески вопрошалъ: гдѣ вы положили Его. (Іоан. 11, 34). Удивительное дѣло! Проживая гдѣ-то далеко отъ Виваніи и не невѣдая, какъ Богъ, что Лазарь умеръ, зачѣмъ было спрашивать о мѣстѣ гроба? На это вполне здравомысленно можешь отвѣчать, что Онъ принималъ видъ вопрошающаго, домостроительствуя нѣчто полезное.

Точно такъ же и здѣсь понимай домостроительно, а именно: какъ Богъ, Онъ вѣдалъ то, о чемъ говорить, что узналъ отъ Отца. Не желая слишкомъ сильно возбуждать неразуміе Іудеевъ и сдерживая ярость невѣждъ, Онъ обращаетъ къ нимъ рѣчь не въ томъ ея видѣ, въ какомъ свойственна она была Ему, какъ Богу, хотя говорить именно такъ (какъ Богу) Ему болѣе подобало.

Но такъ какъ они еще и думали, что Онъ есть простой человѣкъ, то къ свойственнымъ человѣку словамъ, какъ бы примѣшавъ божественное достоинство, нѣсколько ниже Своего достоинства, домостроительно (примѣнительно къ воззрѣніямъ Іудеевъ) присоединяетъ: „потому что Я угодное Ему ¹⁾ творю всегда (ст. 29). Слѣдуй за мною также и здѣсь въ рѣшеніи кажущейся трудности и ясно представляй себѣ правильно толкуемое изреченіе: „отъ Себя ничего не творю“. Поэтому-то, говорить, Я недавно засвидѣтельствовалъ, сказавъ вамъ, что ничего отъ Себя не дѣлаю, такъ какъ Мой обычай и путь—не совершать ничего не-

¹⁾ αἰροῖ др. чт. и у Кор. ниже αἰρεῖ

угоднаго Богу и Отцу и ничего не дѣлать, что не-приятно Родителю. Такимъ образомъ и здѣсь, оче-видно, указывается на то, что Сынъ ничего не дѣ-лаетъ отъ Себя Одинъ, и именно совершеніемъ всегда угоднаго Богу и Отцу, такъ что если бы совершалъ что-либо не таковое (угодное Богу), то дѣлалъ бы нѣчто и *отъ Себя*, то-есть противное волѣ Родителя. Слѣдовательно не потому, что Онъ ниже отеческаго достоинства и не можетъ совершать что-либо собствен-ною силою, утверждалъ здѣсь, что ничего не творить отъ Себя,—не такъ какъ Онъ единомыслененъ и со-воленъ всегда съ Родителемъ рѣшительно во всемъ и ничего не желаетъ совершать какъ бы въ одино-чествѣ и отдѣльно.

И, конечно, мы отнюдь не должны впадать въ столь нелѣпныя мысли, что Сынъ въ этихъ словахъ будто бы указываетъ на нѣкое предызбранное и приобрѣ-тенное достоинство, а не напротивъ—на плодъ неиз-мѣнной природы, почитающей несвойственнымъ бо-жеству совѣщаніе въ дѣлѣ. Вѣдь если у тварей, какъ могущихъ перемѣняться въ худшее состояніе и подлежащихъ измѣненіямъ изъ лучшаго въ худшее, добро является плодомъ благочестиваго и добродѣ-тельнаго намѣренія, то не такъ это въ божественной и все превышающей Сущности. Такъ какъ Богъ со-вершенно изъять отъ всякаго рода измѣнчивости, то и добро будетъ уже плодомъ самой Его неизмѣн-ной сущности, подобно тому, какъ тепло въ огнѣ или холодъ въ снѣгу. Вѣдь огонь оказывается имѣю-щимъ эту свою силу (жечь) не по желанію, а какъ природную и существенную,—не могущимъ быть дру-гимъ, если не вынужденъ будетъ къ тому манове-ніемъ Творца.

Итакъ, не какъ подобный намъ или какой-либо

другой изъ разумныхъ тварей, (т.-е.) по предварительному выбору и рѣшенію понуждаемый къ стремленію дѣлать нѣчто угодное Богу и Отцу, говорить это Единородный, но какъ слѣдующій законамъ Своей собственной природы и ничего другого не могущій думать и дѣлать, кромѣ желаній Родившаго Его. Какимъ же образомъ всецѣло единосущное и единое Божество могло бы когда-либо разномыслить Само съ Собою? Или какъ Оно могло бы совершить неугодное Себѣ, если бы что-либо въ состояніи было отклонить Его къ чему-либо другому (не божественному)? Вѣдь хотя и существуетъ особо и Самъ по Себѣ Богъ и Отецъ, подобнымъ же образомъ и Сынъ и Духъ, однако Святая и Единосущная Троица отнюдь не должна быть расторгаема на отдѣльныя части, напротивъ — въ единую природу божества восходитъ вся полнота Его.

Кромѣ того, надо обратить вниманіе и на то, что нѣтъ никакого справедливаго основанія отнимать у Сына природное тожество Его съ Отцемъ. Такъ какъ Онъ утверждалъ, что дѣлаетъ угодное Ему всегда, то скорѣе напротивъ — оказывается Ему единосущнымъ и чрезъ это познается какъ Богъ отъ Бога по природѣ и истинный. Въ самомъ дѣлѣ, кто, скажи мнѣ, можетъ мыслить Божіе вполне свойственнымъ Богу образомъ и всегда неизмѣнно, если Онъ и Самъ не есть Богъ по природѣ? Или кто въ состояніи всегда совершать угодное Ему, какъ не Тотъ, Кто имѣетъ природу недоступную ничему худому и получилъ исключительное достоинство божественной природы, разумью невозможность погрѣшать? Вѣдь о тваряхъ сказано: „кто похвалится тѣмъ, что имѣетъ чистое сердце, или кто дерзнетъ на то, что онъ чистъ отъ грѣховъ?“ (Притч. 20, 9). Усиливая и возвыщая эту

мысль, божественное писаніе говоритъ: „и звѣзды не чисты предъ Нимъ“ (Іов. 25, 5). Дѣйствительно, ангелы хотя и во многомъ отличаются отъ насъ и имѣютъ большую устойчивость въ добродѣтели, однако не „соблюли своего начала“ (Іуд. 6). Такъ какъ нѣкоторые совсѣмъ отторглись отъ него и впади въ грѣхъ, то вся природа разумныхъ тварей обвиняется какъ доступная грѣху и не могущая быть непричастною (способности) обращенія къ худшему. А находящееся на землѣ животное разумное и богоподобное подверглось паденію не послѣ долгаго времени (по своему творенію), но въ первомъ Адамѣ. Итакъ, постоянство и непоколебимость отнюдь не принадлежатъ твари, равно какъ и природная (врожденная) неизмѣнность. Это—свойство одного только истиннаго Бога. Оно же ясно видится и въ Сынѣ, ибо „Онъ грѣха не сотворилъ“, какъ Павель (Петръ) говоритъ (1 Пет. 2, 22), „и ни обрѣлось (оказалось) лъсти въ устахъ Его“. Итакъ, Сынъ есть Богъ и отъ Бога по природѣ, не могущаго погрѣшати и измѣняться и никогда не уклоняющагося отъ того, что свойственно Его природѣ. Поэтому, если Онъ признаетъ, что угодное Отцу всегда творить, то никто да не соблазняется этимъ и да не думаетъ, что меньше чѣмъ Отецъ есть Тотъ, Кто отъ Него (Отца), а напротивъ, да мыслить благочестиво такъ, что Онъ (Сынъ) какъ Богъ отъ Бога по природѣ восходитъ до тождеволія (*ταυτόνομιον*) и, такъ сказать, тождедѣлія (*ταυτόνομον*) съ Родителемъ.

Гл. III. 30. Сія Ему глаголющу, мнози впроваша въ Него.

Также и здѣсь премудрый Евангелистъ выражаетъ свое удивленіе предъ Христомъ, хотя часто употребляющимъ уничиженную рѣчь, но достигающимъ чрезъ это великой цѣли. Между тѣмъ какъ Онъ могъ гово-

рить все какъ Богъ и имѣлъ свободную и царственную власть обо всемъ вести рѣчь, Онъ, однако, домогательно примѣнялъ слово Свое къ слушателямъ, чѣмъ уловлялъ многихъ къ благопослушанію. Себѣ и заставлялъ потомъ слѣдовать Ему съ большимъ стараніемъ. Почему не напрасно стараніе Спасителя говорить съ народомъ болѣе человѣкообразнымъ способомъ, ибо нѣкоторые изъ невѣжественнѣйшихъ, видя въ Немъ человѣка и (въ то же время) слыша подобающія Богу слова, впадали въ немалую дерзость и скоро покидали Его (ср. Іоан. 6, 67). Но такъ какъ Онъ былъ одновременно и вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, имѣлъ непрекословную власть божескую и человѣческую и могъ безукоризненно говорить какимъ ему было угодно (изъ двухъ) образомъ, то Онъ съ благими цѣлями примѣнялся къ слабоумію слушателей, часто и разнообразно высказывая о Себѣ подобающее человѣку (человѣкообразное), какъ то: отъ Себя ничего не творю (8, 28) и тому подобное. Совсѣмъ ничего не разумѣя и относясь къ Его рѣчамъ безъ всякаго изслѣдованія, они склонялись къ простому этому и общедоступному смыслу. Поэтому они думали, будто Онъ говоритъ, что и „получивъ отъ Отца силу, Я чудотворю“ и что „Онъ со Мною есть. такъ какъ Ему угодное творю всегда“.

Такимъ образомъ, согласно съ нечестивыми іудеями, проклятые враги истины и противники догматовъ благочестія усиливаются думать уничижительно о Господѣ и, воплнѣ цѣлесообразно и примѣнительно сказанное Имъ хватая для уничтоженія присущей Ему славы и власти, обкрадываютъ красоту истины. Какъ кажется, забываютъ они слова Павла, что подобаетъ очищать помыслы и всякое превозношеніе, поднимающееся на знаніе Божіе, и плѣнять всякое

помышленіе ко Христу и въ послушаніе Его (2 Кор. 10, 6). Не знаютъ также и словъ Божіихъ чрезъ одного изъ пророковъ: „кто мудръ и уразумѣетъ это? или кто разуменъ и познаетъ это?“ (Ос. 14, 9). Вѣдь если бы ими не овладѣло какое-то великое затменіе и не облегалъ темный покровъ (2 Кор. 3, 13 сл.), какая была бы нужда искать мудраго и разумнаго, который могъ бы обрѣсти познаніе этого?

Но этого достаточно для настоящаго времени. Скажемъ лучше что-нибудь полезное по поводу предложеннаго изреченія. „*Вървали*“ говорившему это Христу, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, не всё, но „*многіе*“. Будучи Богомъ истиннымъ, ничего сокровеннаго не имѣющимъ предъ очами Своими, и обладая точнымъ знаніемъ о томъ, что не всёхъ привлечетъ къ благопослушанію, Онъ настойчиво употреблялъ продолжительныя увѣщанія къ приходившимъ къ Нему, — чѣмъ даетъ намъ прекраснѣйшій примѣръ и Самого Себя представляетъ образцомъ для учителей церкви. Вѣдь хотя и не всё быть можетъ, по своей способности, получать пользу, но какъ скоро есть вѣроятность, что для кого-нибудь будетъ полезно это стараніе, то не должно медлить съ изъясненіемъ полезнаго. Въ противномъ случаѣ, зарывая какъбы въ бесплодное молчаніе данный намъ талантъ, то-есть благодать чрезъ Духа, будемъ подобны тому лукавому рабу, который безстыдно говорилъ своему владыкѣ: „знаю, что жестокъ человекъ ты, пожиная—гдѣ не сѣялъ и собирая—гдѣ не разбрасывалъ, и, утрашась, я зарылъ талантъ твой,—вотъ, получай (талантъ) свой“ (Матѳ. 25, 24—25). Но что случилось съ этимъ несчастнымъ и какому подвергся онъ наказанію, это безъ сомнѣнія извѣстно каждому, знакомому съ евангельскими писаніями. Поэтому станемъ

помышлять и правильно рассуждать объ этомъ такъ, что подобаеть освободиться отъ всякой косности въ дѣлѣ ученія тому, кто призванъ на это, и отнюдь не предаваться нерадѣнію, хотя бы и не все убѣждались его словами, но съ радостію помышлять о пользѣ трудовъ своихъ, благоразумно внимая словамъ Спасителя нашего: „не есть ученикъ выше учителя, ни рабъ выше господина своего,—довольно ученику чтобы былъ какъ учитель его и рабу какъ господинъ его“ (Матѣ. 10, 24—25). Вѣдь если Господь убѣждаетъ не всехъ, вслѣдствіе грубости и жестокосердія слушателей, то кто можетъ обвинять насъ за безсиліе слова, которое требуетъ добровольнаго, а не принудительнаго (отъ слушателей) согласія?

VIII. 31. Глаголаше убо Исусъ къ въровавшимъ Ему Иудеомъ: аще вы пребудете во словеси Моимъ, истинно ученицы Мои есте ¹⁾“.

Требуетъ отъ увѣровавшихъ твердости, постоянства и готовности держаться однажды избраннаго ими блага. Въ этомъ состояла вѣра въ Него. Колѣбаніе же Онъ объявляетъ неразумнымъ и совершенно бесполезнымъ, такъ какъ „мужъ двоедушный непостояненъ во всехъ путяхъ своихъ“, какъ написано (Іак. 1, 8), а стараніе крѣпко держаться благоплоднаго поистинѣ мудро и полезно. Итакъ, поскольку дѣло касается до простаго (буквальнаго) пониманія, то Онъ говоритъ, что если они пожелаютъ слѣдовать словамъ Его, то въ такомъ случаѣ они, конечно, и называться будутъ учениками Его.

¹⁾ Поздн *убо* въ древн. же. Тоже—*ему* въ *въ него* или *вънь* Гал. Мар Зогр Ник или *къ нему* Остр Мир Асс Ал—*есте* Остр (въ одномъ мѣстѣ (222 а) и Ал согл древне-греч и др и Іуст. Тгурн 39 въ *будете* Остр (въ *другомъ* мѣстѣ 29 а) Гал Зогр Мар Асс Мир (дважды) Ник и поздн. какъ только древне-лат (а с е г Кипр) и Вульг.

Что же касается до уразумѣнія сокровеннаго нѣкоего смысла въ томъ изреченіи, то оно означаетъ вотъ что:

Говоря, что „если вы пребываете въ словъ Моимъ“, Онъ является отвлекающимъ ихъ искусно и кротко отъ постановленій Моисеевскихъ и отдаляющимъ отъ приверженности къ буквѣ, — повелѣвающимъ обращать вниманіе уже не на то, что сокрыто (сказано?) или совершено въ образѣ, а на Его ученіе, которое очевидно есть евангельская и божественная проповѣдь. Правда, Онъ говорилъ также къ намъ и чрезъ святыхъ пророковъ, но то были посредники, чрезъ коихъ то-есть вель рѣчь къ намъ. Но подъ Его словомъ въ собственномъ смыслѣ надо разумѣть евангельскую проповѣдь, ибо мы находимъ, что она была къ намъ не чрезъ другого, но чрезъ Него. Поэтому-то, вочеловѣчившись, Онъ говоритъ: „Самъ Я говорящій присутствую“ (Иса. 52. 6). То же засвидѣтельствуется и Павелъ, говорящій въ посланіи къ Евреямъ (1, 1): „многочратно и многообразно древле Богъ говорившій отцамъ въ пророкахъ (чрезъ пророковъ), на послѣдокъ дней сихъ возглаголавъ намъ въ Сынѣ (чрезъ Сына)“. Итакъ, Сынъ самолично явился для наученія насъ въ послѣднія времена вѣка. Вотъ почему словомъ Его въ собственномъ смыслѣ и должно называться евангельское ученіе.

Такимъ образомъ, яснѣе и прямѣе слѣдовало сказать такъ: вы, принявшіе вѣру въ Меня, и, хотя и поздно, однакожъ познавшіе Того, Кто свыше возвѣщается вамъ чрезъ законъ и пророковъ, уже не должны держаться образовъ, данныхъ чрезъ Моисея, ни увлекаться подзаконными тѣнями и полагать въ нихъ всю силу спасенія, но въ ученіяхъ духовныхъ, въ евангельскихъ и Моихъ проповѣдяхъ.

Впрочемъ, не невѣроятно было, напротивъ — даже не могло подлежать сомнѣнію, что недавно и едва только принявшіе вѣру, имѣя мысль еще колеблющуюся и удобопреклонную къ переменчивости, не могли бы снести такихъ рѣчей, но какъ всегда готовые впадать въ гнѣвъ за наносимое этими словами оскорбленіе премудрому Моисею и за уничтоженіе его посредствомъ пренебреженія данныхъ имъ древнимъ заповѣдей, они легко обратились бы къ свойственной имъ дерзости и по всегдашней заботѣ своей согласоваться съ нимъ уже въ ничто вмѣнили бы желаніе вѣровать во Христа.

Вотъ почему домостроительно и еще прикровенно противопоставляя Свои слова Моисею, то - есть евангельскую проповѣдь—закону, и новыя наставленія ставя гораздо выше древнихъ, Онъ говоритъ: „если вы пребываете въ словѣ Моемъ“, то дѣйствительно вы „ученики Мои есте“. Блистая всесовершенною вѣрою и безъ всякихъ колебаній принявъ въ свой умъ евангельское ученіе, а о подзаконной сѣни не очень заботясь,—они суть поистинѣ ученики Христовы. А тѣ, кто приступаютъ къ Нему не съ такимъ настроеніемъ, сами осмѣиваютъ себя, не будучи истинными Его учениками и потому лишаясь спасенія. Такъ и блаженный Павелъ неразумно желавшимъ послѣ (принятія) вѣры получать оправданіе отъ закона, ясно говорилъ въ посланіи: „вы упразднили себя отъ (остались безъ) Христа, кои оправдываетесь (по вашему мнѣнію) въ законѣ (чрезъ законѣ), отъ благодати отпали“ (Гал. 5, 4).

Досточудна поэтому и достопочтенна всецѣлая и единообразная вѣра и непреклонное желаніе слѣдовать Христу, обращая подзаконныя тѣни въ знаніе о Немъ и загадочно сказанное о Немъ преобразуя въ

духовное наученіе, ибо чрезъ законъ и пророковъ возвѣщается тайна о Немъ.

УШ. 32. И разумѣете ¹⁾ истину, и истина свободитъ вы.

Прикровенна еще и очень неясна рѣчь. Впрочемъ, она содержитъ въ себѣ сходный съ предшествующими изреченіями смыслъ и только другимъ образомъ раскрываетъ тѣ же самыя мысли. Тѣхъ, кто разъ увѣровалъ, она убѣждаетъ уже совѣмъ оставить и бросить подзаконное служеніе, руководствуя считать его за тѣнь въ отношеніи къ познанію о Немъ и, оставивъ образы и загадки, стремиться къ самоѣ истинѣ, то-есть ко Христу, подателю истинной свободы и искупителю. Итакъ, „познаете“. говоритъ, „истину“, слѣдуя Моимъ словамъ, а отъ познанія истины обрѣтете пользу отъ нея.

Такъ какъ, полагаю, для пользы читателей надо расширить смыслъ и этого изреченія, то и здѣсь Господь, по моему мнѣнію, говоритъ Иудеямъ вотъ что.

Горькому, говоритъ, вы подверглись рабству въ Египтѣ и продолжительный трудъ изнурялъ васъ, находившихся подъ неволею у Фараона. Но вы воззвали тогда къ Богу и подвигли Его милосердіе къ вамъ,—рыдая отъ угнетавшихъ васъ бѣдствій, вы искали съ неба Избавителя. И Я тотчасъ же приходилъ къ вамъ и тогда, выводилъ васъ изъ чужой земли, освобождалъ отъ свирѣпѣйшей тиранніи и призывалъ къ свободѣ. Но дабы вы знали своего Заступника и Искупителя, Я начертывалъ вамъ Мое таинство въ закланіи агнца и повелѣвалъ тогда предъизображать спасеніе посредствомъ крови, ибо вы спаслись тѣмъ, что помазывали себя и дверные косяки кровью агнца. Когда

¹⁾ Такъ въ древн. но Кіев. 1788 и теп: *уразумѣете*.

поэтому вы, отдалившись отъ прообразовъ, узнаете истину, то будете вполне и истинно свободны. И пусть, говорить, никто не сомнѣвается въ этомъ: вѣдь если прообразъ содѣлался тогда для васъ виновникомъ столькихъ благъ, то не тѣмъ ли болѣе истина сообщить преизобильнѣйшую благодать?

Ничто конечно не препятствуетъ понимать такъ эти слова Іисуса къ іудеямъ, такъ какъ они имѣютъ весьма широкій смыслъ. Но, кажется, и другой нѣкоторый смыслъ можно открыть въ толкуемомъ изреченіи. Законъ Моисеевъ предписывалъ омовенія и окропленія, а кому случалось впадать въ тяжкіе грѣхи, повелѣвалъ закалатъ воловъ и овецъ и тѣмъ пресѣкать преступленія, въ какихъ каждый былъ повиненъ. Но все это не имѣло никакого значенія для самого уничтоженія грѣха, ибо отнюдь не избавляло преступниковъ отъ вины и не дѣлало свободными отъ наказанія тѣхъ, коими попирался божественный законъ. Какую въ самомъ дѣлѣ пользу согрѣшившему чело-вѣку могло доставить закланіе вола и въ жертвоприношеніи овецъ какую прибыль можно бы было получить? Какое удовлетвореніе, поскольку дѣло касается до преступленія закона, чрезъ это являлось для оскорбленнаго Бога? Послушай, что Самъ Онъ говоритъ: „неужели ѣмъ мясо воловъ или кровь козловъ пью?“ (Псал. 49, 13). Кромѣ того еще ясно сказалъ Іудеямъ: „всесоженія ваши съ жертвами вашими соберите, и ѣшьте мяса, потому что Я не говорилъ къ отцамъ вашимъ о всесоженіяхъ и жертвахъ, но только слово сіе заповѣдалъ имъ, говоря: „судъ праведный судите“ (Перем. 7, 21—23 и Зах. 7, 9). Итакъ, совершенно бесполезны кровавыя жертвы и не могутъ отмыть при-ставшую къ чело-вѣку вслѣдствіе грѣха нечистоту. Въ этомъ удостовѣряетъ опять, когда является говоря-

щимъ къ матери Іудеевъ Іерусалиму гласомъ пророка Іереміи: „зачѣмъ возлюбленная въ домѣ Моемъ совершила мерзости? неужели обѣты и мяса святыя отнимутъ отъ тебя лукавства твои или ими избѣжишь?“ (Іерем. 11, 15); „ибо невозможно крови воловъ и козловъ уничтожить грѣхи“, какъ говоритъ Павель (Евр. 10, 4). А что заботящіеся о подзаконномъ служеніи какъ напрасномъ и старающіеся совершать совершенно бесполезныя кровавыя жертвы и дароприношенія справедливо изгонялись изъ божественнаго двора, этому ясно научить и говоря гласомъ Исаи пророка: „ходить по двору Моему не продолжите,—если принесете семидаль (пшеничную муку самую лучшую), напрасно,—вѣмѣамъ—мерзость Мнѣ“ (Иса. 1, 12—13).

Итакъ не въ установленныхъ закономъ обрядахъ—истинное спасеніе,—и никто не найдетъ въ нихъ вождельнную свободу, то-есть отъ грѣха. Напротивъ, отрѣшившись отъ образовъ и прозрѣвая уже красоту служенія въ духѣ, познавъ истину, то-есть Христа, мы получаемъ оправданіе чрезъ вѣру въ Него. Оправдываясь же, мы переходимъ къ истинной свободѣ, являясь уже не въ качествѣ рабовъ, какъ прежде, но въ качествѣ сыновъ Бога. Объ этомъ засвидѣтельствуемъ Іоаннъ въ словахъ о Христѣ и вѣрующихъ въ Него: „а кто пріяли Его, далъ имъ власть чадами Бога быть“ (1, 12). Посему весьма благополезно Господь и Христосъ нашъ не дозволяетъ вѣрующимъ въ Него продолжать чтить подзаконныя тѣни, ибо ничего въ нихъ нѣтъ полезнаго или способнаго дать истинную свободу. Напротивъ, повелѣваетъ познавать истину, ибо чрезъ нее, говоритъ, они совершенно освободятся, по смыслу толкуемаго изреченія.

VIII. 33. (Отвѣщаши Ему:) съмя Авраамле есмь и никомуже работахомъ николиже: како Ты глаголеши, яко свободни будете.

Опять подвергаютъ осмѣянію обѣщаніе Спасителя нашего, — даже болѣе, негодуютъ якобы оскорбленные. Для того, говорятъ, кто непричастенъ никакому рабству. какая же можетъ быть нужда въ призывающемъ насъ къ свободѣ и какъ бы въ качествѣ дара сообщающаго уже присущее намъ? Не знаютъ они, хотя и привыкли много думать о себѣ, что праотецъ Авраамъ не былъ сыномъ, судя по мірскому, знатнаго отца и не блисталъ отличіями этой жизни, но прославился одною только вѣрою въ Бога: „повѣрилъ, сказано, Авраамъ Богу, и вмѣнена ему въ праведность вѣра, и другомъ Божиимъ былъ названъ“ (Іак. 2. 23). Отсюда со всею ясностью можешь видѣть причину присущей ему славы. Такъ какъ названъ другомъ Вседержителя Бога, то поэтому и сталъ великимъ и славнымъ, вмѣнена ему вѣра въ праведность и правда отъ вѣры содѣлалась для него причиною свободы по Богу. Итакъ, когда, увѣровавъ, онъ получилъ оправданіе, то-есть когда отвергся неблагородства грѣховнаго, тогда явился знатнымъ и благороднымъ и свободнымъ. Неразумно поэтому Іудеи, презирая освободившую и самого первоначальника рода благодать, сосредоточиваютъ свои помыслы на одномъ только освобожденномъ ею (Авраамѣ), но, не обращая вниманія на то, откуда происходитъ и куда направляетъ эта слава его, безчестятъ Податели присущихъ ему качествъ, оставляютъ въ небреженіи Источникъ всякаго благородства и преувеличенно думаютъ объ удостоенномъ причастіи къ Нему (Авраамѣ).

Оказываются пустыми хвастунами также и въ за-

явленіи, что они никому никогда не рабствовали, —этими своими словами они изобличаются какъ лгуны. Вѣдь они были въ рабствѣ у Египтянъ въ теченіи четырехъ сотъ тридцати лѣтъ, и только благодаря вышней благодати были выведены изъ дома рабства и изъ печи желѣзной, какъ написано (Вторая. 4, 20), то-есть жестоковластія Египтянъ. Были въ рабствѣ и у Вавилонянъ и Ассиріянъ, которые, опустошивъ всю іудейскую страну и самый Іерусалимъ, переселили въ свою страну всего Израиля. Итакъ, совершенно не здравомысленна рѣчь Іудеевъ, ибо кромѣ невѣдѣнія объ истинномъ рабствѣ, разумѣю рабство во грѣхахъ, они совершенно отвергають и другое неблагородное рабство (политическое), имѣя умъ, привыкшій высокоумудрствовать по ничтожнымъ поводамъ.

VIII. 34. Отвѣща имъ Спаситель: истинно, истинно глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха ¹⁾.

Какъ душевныхъ и смотрящихъ на одно только тѣлесное, отвращаетъ ихъ отъ присущаго имъ невѣдѣнія, направляетъ къ болѣе духовному и переводитъ какъ бы на непроторенное и совершенно необычное наставленіе, показывая имъ сокровенное и въ теченіе долгихъ временъ остававшееся неизвѣстнымъ рабство. При этомъ премудро опускаетъ (обличеніе въ томъ), что они ложно говорятъ, будто „никому не рабствовали мы никогда“ (ст. 33), равно какъ не указываетъ и на то, что они напрасно хваставають благородствомъ праотца своего, дабы опять не дать имъ повода къ неподобающимъ поступкамъ, такъ какъ они

¹⁾ Вм. *Спаситель* всѣ: *Иисусъ*, только Сир. *син: Господь* и Сир. *іер: Господь Иисусъ*. Не чит: *грѣха* греч. D лат. *b* и *d* Клим. Ориг. (въ одномъ м). Фавст. и Сир. *син.* но др. и Ирив. Ориг. Капр. Гил. Гот. Сир. *теи.* и *ір.* Диатессаронъ по Сіасса и др. чит. Вм. *грѣха* всѣ древнесл. *грѣху*.